

Во Славу Великого Строителя Вселенной

Зодческая работа бр. Глеба К. в степени Ученика

Достопочтенная Ложа «Феникс» №16 на Востоке г. Москвы

Объединенной Великой Ложи России

Впечатления от посвящения в первый градус

6013 год И.С.С.

«В миг смерти душа переживает то же, что и посвящаемый в великие таинства... Сначала он блуждает и мечется в изнеможении, полный страхов, бредет через тьму, словно непосвященный. Затем на него обрушиваются все ужасы перед окончательным посвящением, с дрожью, трепетом, потом, изумлением. Затем его озаряет волшебный свет, он попадает в чистые области, где его окружают голоса и пляски и величие святых звуков и форм...»

Несмотря на то, что со слов Плутарха прошло почти две тысячи лет, а десятки и сотни мистерий и инициатических школ появились на свет и канули в лету, те чувства, которые испытывают посвящаемые в великие таинства, остаются схожими и по сей день. Спрашивая себя, в какой момент на самом деле началось посвящение, я неизменно прихожу к мысли, что эта грань фактически неуловима и пролегает задолго до собеседований с братьями, опроса под повязкой и ритуала посвящения. Я не могу вспомнить той самой «точки невозврата», скорее, осознание, что масонство должно стать неотъемлемой частью моей жизни, приходило по крупицам, день за днем.

Ритуал опроса под повязкой оказал на меня не менее значимое воздействие, чем само посвящение. Один из первых уроков масонства заключается в том, что главный враг каждого масона - это он сам, и именно с самим собой, своими страстями масону предстоит бороться всю жизнь. Опрос под повязкой как раз дает возможность заглянуть внутрь себя, сосредоточиться на диалоге с самим собой, собственным Я. Он позволяет ответить не только братьям, но и самому себе на некоторые вопросы, которые в своей профанской жизни мы нередко стараемся игнорировать или на которые не обращаем внимания. Опрос под повязкой закладывает первый камень и позволяет профану создать в своей голове прообраз внутреннего храма, строительством которого он занимается. На мой взгляд, это также одна из причин, по которой профана опрашивают именно в ложе. Таким

образом, он может сравнить свои первые подсознательные впечатления от ложи с тем, что он увидит в итоге. На опросе под повязкой ложа мне представлялась просторной залой, которая была украшена многочисленными подсвечниками, дающими тусклый свет и отбрасывающими прыгающие тени на шахматный пол. Мне казалось, что я сидел вплотную к южной стороне, при этом северная сторона была окутана мраком. Братья же сидели справа на некоем возвышении, хотя голоса также доносились и с других сторон. Не буду лукавить, если скажу, что ложа в моем сознании как до, так и после опроса, была окутана ореолом средневековой романтики. Тому способствовали как и сама многовековая история братства, так и убранство соседствующих помещений.

Перед ритуальным посвящением внутри себя я ощущал сильное волнение. Хотя озвученное решение братьев принять меня в свои ряды вселяло некоторую уверенность, неизвестность одновременно манила и пугала. Я не буду описывать весь ритуал, однако выделю те моменты, которые произвели на меня особое впечатление. Несмотря на то что я посвящался вместе с двумя другими братьями и степень погружения могла быть несколько ниже, на мой взгляд, это, наоборот, позволило ощутить всю важность братских взаимоотношений с самого начала. Блуждая во тьме и пребывая в неизвестности, единственное, на что остается положиться – это братское плечо. Отдельного упоминания заслуживает снятие повязки. Тот момент, когда тебе наконец дан свет и ты можешь узреть ложу, невозможно забыть. Стоя перед братьями уже без повязки, ты ощущаешь радость и в какой-то мере свою незащищенность, поскольку понимаешь, что братья воочию наблюдали за прохождением испытаний. В то же время я не ощущал какого-либо смущения, поскольку понимал, что аналогичный ритуал масоны проходят уже не одну сотню лет. Особенно меня удивила та искренность и радость, с которой братья, многих из которых я видел впервые, поздравляли меня с посвящением. Окончательную смерть своего старого Я осознал, глядя

на медленно сгорающие листы моего завещания. Огонь, наконец, завершил первую ступень начатого процесса.

Теперь, по прошествии месяца с моего посвящения, я понимаю, что стою лишь в начале пути. Осознание себя масоном происходит не за один день, а постепенно и даже порой незаметно для самого себя. В какой-то момент лишний раз задумываешься, поступил ли достойно для масона и действительно, на деле, следуешь заветам братства. За этот короткий период масонство позволило мне лучше понять самого себя и те ценности, которые я считаю для себя главными. Раньше в своей профанской жизни я нередко задавался вопросом, как поступить в том или ином случае, поскольку жизнь представляла собой не шахматную доску с четко очерченными полями, а лишь серые клетки, и грань между добром и злом казалась иллюзорной. Масонство не озарило грань между черным и белым, однако дало инструменты, чтобы найти ее самому. Для меня масонство стало путеводной звездой, озаряющей ступеньки лестницы, ведущей к свету.

Я сказал.